

— Это не так-то просто, молодой господин, — неловко усмехнулся тот могущественный военный. — Карес уже практически его территория, к тому же у клана так много личной охраны, молодых кадров... Да и он сам очень непростая фигура, не так-то легко с ним справиться.

— Сейчас у него в руках два ключа. Он, должно быть, уже отправил людей на поиски третьего. Самое срочное — заставить информаторов следить за его передвижениями. Мне интересно, куда он отправится, собрав все три ключа.

Енох произнёс это холодно, скрестив руки на груди и прислонившись к столу.

— Захватить ключи?

— Нет, перехватить его, когда он откроет Подводные руины. Я просто хочу посмотреть, что же там, внутри. Если там только кораллы и водоросли, это будет очень забавно, — Енох ярко улыбнулся. — В тот момент я покончу с ним собственноручно.

— Эй, майор, ты видел того молодого парня, которого наш молодой господин привёз с собой?

Когда Енох развернулся и вышел из зала совещаний, сотрудники за столом начали вставать, собирать документы и расходиться. Худощавый наёмник тихо спросил у военного рядом:

— Ага, ту Сирену. Наверное, скоро надоест и сломает, сколько уже игрушек сменил! — безразлично ответил военный, держа сигарету в зубах и засовывая папку с документами в руки секретарю позади себя.

— А Цин, в последнее время погода не очень, а то я бы хотел сводить тебя прогуляться поблизости.

— ...О, — Шэнь Цин рассеянно смотрел в книгу. Енох сидел рядом, положив голову ему на плечо.

— Ты, кажется, ещё не привык здесь? Давай, я проведу для тебя экскурсию.

— Куда? — Шэнь Цин с недоумением поднял глаза.

Спустя полчаса он следовал за Енохом по длинному коридору, спустился по лестнице, пока они не подошли к комнате на первом этаже. Енох достал из кармана ключ, открыл дверь, за которой оказался длинный коридор, уходящий вниз.

Шэнь Цин немного заколебался, но Енох прямо потянул его за собой вниз. Ему пришлось подчиниться. Нижний коридор был тёмным и мрачным. Тело Шэнь Цина напряглось. Только когда открылась железная дверь в конце коридора и яркий свет ударил сверху, у него слегка закружилась голова.

В следующий момент его глаза широко раскрылись.

Стены этого подвала были полностью стеклянными, а за стеклом — тёмно-синяя морская вода. Бесчисленные разноцветные рыбы проплывали мимо прозрачных стеклянных стен. И тогда Шэнь Цин увидел силуэт — существо с человеческим торсом и рыбьим хвостом, промелькнувшее у стены как тёмная тень. Он даже не разглядел лицо этой Сирены.

— Это моя секретная база, — радостно сказал Енох, а затем щёлкнул ещё одним

выключателем.

Свет в четырёх больших чёрных резервуарах, окружавших Шэнь Цина, внезапно зажёгся. Эти резервуары, похожие на колонны, стояли по четырём углам комнаты. Сначала Шэнь Цин подумал, что это обычные колонны, но когда зажёгся свет, он понял, что это ёмкости с водой, заполненные бледно-жёлтой жидкостью. И тогда...

Его зрочки слегка сузились. Внутри каждого из четырёх резервуаров плавало в растворе по одному образцу существа с человеческим торсом и рыбьим хвостом, безмолвно, с закрытыми глазами. У одного из образцов кожа и плоть с рыбьего хвоста были полностью срезаны, остались только изогнутые длинные хрящи, соединённые с человеческой нижней частью, вымоченные до желтизны.

— ...!!!

Шэнь Цин отшатнулся на полшага назад. Он резко повернулся к Еноху:

— Что ты делаешь?! Зачем тебе это... это...

— Я подумал, что раз они умерли в Исследовательском центре, то выбрасывать их было бы расточительно, вот и привёз сюда для коллекции, — улыбаясь, сказал Енох, скользнув взглядом по его ногам. — Посмотри на их хвосты? Красивые, правда? Я уверен, что если бы и у тебя был хвост, он был бы ещё красивее.

— Ты извращенец!!! Отпусти меня!!! — закричал Шэнь Цин. Он хотел броситься к двери, но Енох схватил его за руку, сжал челюсть и с силой прижал к одному из стеклянных резервуаров, пристально глядя на него сверху вниз.

— Тебе лучше не пытаться всегда от меня убежать. Иначе мне захочется запереть тебя в таком же резервуаре, как и их. Тогда ты навсегда будешь моим.

— Безумец, отпусти меня!! — Шэнь Цин изо всех сил пытался вырваться, но сила Еноха была ужасающей, заставив его вспомнить Лу Тяньмина... тот тоже мог с лёгкостью удержать его одной рукой, лишая возможности пошевелиться.

— Старший брат, раньше ты был так нежен со мной, — усмехнулся Енох, приблизив своё лицо к его глазам. Серые глаза ярко сверкали. — Ты забыл? Когда ты обнимал меня и говорил, чтобы я не боялся...

Взгляд Шэнь Цина остекленел. Он застыл, глядя на Еноха, и в этих серых, змеиных глазах увидел того демонически улыбающегося ребёнка, того беловолосого ребёнка, который сказал ему: «Старший брат, я хочу, чтобы ты стал моим»?

— ...Ты... ты... — он не мог сдержать дрожь в голосе. — Почему ты...

— Ради тебя, старший брат, — тихо рассмеялся Енох, уперев руки по бокам от него. — Теперь я наконец могу обнять тебя как настоящий мужчина.

— Как редко сегодня ты не ушёл, Джино.

В тёмной комнате для допросов Джино скучающе сидел на низкой белой кровати. Он был босой. Человек в маске протирал спиртом раны на его лодыжках, а затем закрепил металлическую скобу-фиксатор для голеностопа.

— С этим ты, по крайней мере, сможешь нормально ходить.

— Специально сделал для меня такое, разве ты не боишься, что я сбегу? — вызвающе сказал Джино, глядя на металлическую конструкцию, охватывающую его лодыжку.

— Тебе некуда идти, — глухо произнёс Холл, его голос под маской звучал нечётко. — Джино, Вит — твой родной брат?

— Почему тебя так интересуют мои дела, — усмехнулся Джино, откидывая за спину свои рыжие волосы. Они давно не стриглись, отросли длинными, и из-под буйных рыжих прядей проглядывали серебристо-белые корни.

— Лидер велел мне заботиться о тебе.

— Лу Тяньмин подарил меня тебе, как домашнее животное. Ты уж слишком хорошо обращаешься с питомцем, — усмехнулся Джино. — Но я не против рассказать. Вит — приёмный ребёнок моего отца.

Холл на мгновение замер, долго молчал, а затем глухо проговорил:

— Тогда быть с ним для тебя тоже не проблема.

— Я потратил больше десяти лет, чтобы вырастить его, — мрачно сказал Джино, обхватив колени и свернувшись калачиком. — Но чувства нельзя заставить. Он полюбил того музыканта, и я ничего не могу поделать. Тот музыкант красивый...

— Ты тоже красивый, Джино.

Джино замолчал. Холл смотрел на него. Этот рыжеволосый юноша то был в здравом уме, то впадал в безумие. Один бог знает, сколько времени Холл потратил, разыскивая его по всему поместью, даже вытаскивая с чужой кровати.

Он думал просто запереть Джино, но жалел его. За время в поместье Джино сильно похудел, часто без причины не спал всю ночь.

— Джино, ты можешь смотреть на Вита просто как на мужчину, не как на брата... возможно, тогда он покажется тебе не таким уж достойным твоей привязанности. Тебе не нужно тратить время на мужчину, которому ты не нужен.

— Не знал, что такой страшный на вид палач может столько говорить, — укрывшись одеялом, Джино смотрел на него, прищурившись и улыбаясь.

— Забудь о своём брате. Здесь, в «Зубе Дракона», ты запросто найдёшь того, кто будет предан тебе и захочет нежно о тебе заботиться, — равнодушно поднялся Холл и повернулся, чтобы выйти из комнаты.

— Например, тебя, палач? — услышал он голос Джино из-за спины, глухой, с оттенком насмешки.

— Лидер, группа особого назначения, ведущая поиски в Тибете, также передала сообщение. В указанном районе по компасу они выкопали ящик, но открыть его не могут.

— Не могут открыть? — откинувшись в кресле за рабочим столом, Лу Тяньмин невольно слегка нахмурился. — Специалисты по взлому и вскрытию из отряда «Адская гончая» уже пробовали?

— Этот ящик очень старый, но чрезвычайно прочный. Предварительно предполагается, что ключ должен находиться внутри самого ящика. Рентгеновское сканирование результатов не дало. Внутри ящика набито что-то вроде водорослей, трудно определить, в какой именно части ящика находится ключ.

— Удалось ли выяснить, как этот ящик следует открывать?

<http://bllate.org/book/15584/1390084>